- Я не хочу быть просто пацифисткой, мастер, - осторожно произнесла Гвен, ее голос был размеренным и вибрирующим.

- Я говорю, что хочу быть воинствующим пацифистом. Я готов бороться за свой пацифизм. Ибо единственный способ положить конец насилию - это чтобы наши враги сами отказались от насилия.

Эти слова застали Генри врасплох. Он уставился на нее с выражением замешательства, прежде чем слова медленно переварились.

- Ты хочешь быть настолько могущественной... что твои враги будут трястись и содрогаться при одной мысли о битве с тобой?

Гвен застенчиво улыбнулась.

- Разве не так закончился конфликт с русалками и ящерами, мастер? Мирное сосуществование в течение следующих трех десятилетий?

Генри вдруг фыркнул и хлопнул себя по коленям.

-Ты права!

Он рассмеялся, взрыв раскатистого смеха нехарактерно растянул его обычно строгое лицо.

- Путь воинствующего пацифизма! Ха! Какой у тебя странный и извращенный ум! -произнося это он взволнованно постучал по столу.

- Значит, никаких убийств? - спросил он.

- Никаких ненужных убийств, мастер.

- А как бы ты тогда назвала свой путь?

- Это гуманизм, Учитель, путь гуманности.

Генри обдумал довольно необычное кредо Гвен.

- А что, если ты снова окажешься в таких же обстоятельствах, Гвен? Если тебя вот-вот изнасилуют или причинят вред. Неужели ты снова проявишь небрежное милосердие?

Гвен была готова; она не собиралась отмахиваться от тяжелого урока Гюнтера.

- Мы должны быть жестокими, чтобы быть добрыми, мастер, - ответила она словами более мудрых людей.

- Как удивительно сложен твой ответ! - Генри позволил своему разуму медленную роскошь абстрагироваться от ее логики.

- Что значит "положение обязывает"? Для номов, я имею в виду.

- Я не могу завидовать тем, чьи самые отдаленные горизонты - завтра. Не тогда, когда множество их проблем можно решить хлебом, водой и кровом, - ответила бойко Гвен .

- Они тоже сыграют свою роль, как и мы. Если возможно, я хотел бы построить мир, в котором номы столь же важны, как и маги.

- Понимаю... Благородная цель.

Затем они заговорили о том, что она пережила в трущобах, о состоянии номов, о том, что она видела. В конце концов, беседа достигла своей предопределенной темы.

- А как ты относишься к Калибану? - внезапно спросил ее хозяин.

Гвен нервно сглотнула.

- Как вы и поняли... я боюсь его, мастер.

Генри глубокомысленно кивнул.

- Понятно... понятно. Ты не могли бы призвать своих фамильяров? Сначала Ариэль, если можно.

Гвен произнесла заклинание, чтобы вызвать своего фамильяра. Ариэль появилась на столе в своей нормальной форме. Генри протянул руку и пощекотал шерсть существа, посылая искры статического электричества.

- ЕЕеее! ЕЕеее! - Ариэль потерлась мордочкой о его руку. Она сделал умоляющее движение лапами, сначала к Гвен, потом к Генри.

- Ты боишься Ариэль? - спросил Генри, доставая HDM-Кристалл и наблюдая, как куница набивает себе рот, и ее щеки раздуваются от маны.

- Нет, - призналась Гвен.

- Почему? - тихо спросил Генри.

Гвен обдумала вопрос Генри. Очевидным ответом было то, что Ариэль не была ходячим ужасом, но это была софистика.

- Да...я не уверена, - пробормотала Гвен.

- Возможно, это потому, что Ариэль слушает меня, и я чувствую что всё под контролем.

- Неужели Калибан не слушается?

Гвен покачала головой. Калибан действительно слушал ее, даже в пылу битвы. Это была ее вина, что Калибан "просочился", она была слабой, а не Калибан.

- Тогда в чем проблема?"

- Это магия пустоты, мастер... Калибан пробуждает во мне неутолимый голод. Я чувствую, что оно манит меня, требует, чтобы я насытила его, но чем больше я его кормлю, тем голоднее становлюсь.

- Тогда это вопрос искушения, - кивнул Генри.

- Испытание, которое моя жена ужасно провалила. О чем же ты тогда думаешь? Ты бы хотела полностью прекратить использовать магию пустоты?

Честный ответ был очевиден, но Гвен изо всех сил пыталась найти правильные слова.

- Калибан необходим, если ты хочешь встать на путь, который выбрала, - добавил Генри. Он чувствовал смятение Гвен, чувствовал ее нерешительность. Девушка была слишком одержима правильными ответами; несмотря на всю свою мудрость, она не знала, что в жизни правильные ответы действительно редки.

- Призови Калибана, Гвен.

- Калибан...

Гвен вздрогнула, когда жизненная сила покинула ее, выпивая кровь из ее розовых щек.

Змея появилась из Нижнего мира, пространства пустоты, приземлившись с глухим стуком на замшелый пол. Трепещущий мох мгновенно завял и умер, оставив после себя коричневое и черное пятно. Он поднял голову, осматривая комнату и принюхиваясь.

- Шшшш! Шшшш! - произнес он, радостно скользя к Гвен.

Тело Гвен напряглось от отвращения. Казалось, почувствовав ее колебания, Калибан испуганно остановился, выглядя уязвленным отказом своего хозяина.

- Калибан, сюда, - Генри достал HDM-Кристалл и помахал перед ним сверкающим камнем.

Существо хотело немедленно прыгнуть к нему, но заколебалось, когда Гвен не дала согласия.

- Все в порядке, Гвен.

Калибан скользнул на стол, оставляя за собой след из увядающего, опустошенного дерева.

К удивлению Гвен, Генри положил руки на гладкую чешую Калибана. Раздалось шипение, когда его плоть соприкоснулась, едкий черный дым поднялся в воздух. Гвен чуть не закричала, но жесткие серые глаза Генри встретились с ее собственными.

- Успокойте свои эмоции, контролируйте свой страх, не позволяйте своей слабости просочиться в Калибан.

Гвен глубоко вздохнула. Шипение прекратилось. Присутствие Калибана больше не разъедало живое дерево. Ее мастер был прав, как он мог не быть правым? Он был магом уровня магистра. Он был прав: эта слабость принадлежала Гвен.

- Молодец

-Ты все еще боишься его?

Гвен рассматривала гладкое и темное существо перед ней; его панцирь раскололся, открыв рот миноги, который теперь деловито чавкал Кристаллом.

- Меньше, - призналась Гвен, и ее сердце сжалось, когда положительная энергия Суфины медленно исцелила пальцы Генри. Калибан посмотрел на Суфину с большим интересом, щелкнув языком. Суфина подмигнула существу.

- Обладание великой силой всегда вызывает искушение, Гвен. Чем мощнее источник, тем сильнее искушение использовать его. Ты веришь, что Суфина могущественна?

Гвен кивнула.

- Ты знаешь, насколько она могущественна?

- Нет.

Генри глубокомысленно улыбнулся.

- Позвольте мне тебе немного продемонстрировать. Суфина, пожалуйста.

Все повернулись, чтобы посмотреть на дриаду. Ариэль подняла свою мохнатую морду, Калибан зашипел, Гвен сделала еще один глоток меда.

Внезапно лицо Суфины стало жестоким. Ее гладкая кожа покрылась шипами и колючками, тело вытянулось в кошмарный шар, покрытый злобными лозами, которые извивались и шевелились, требуя насилия.

Ужасное зрелище. Ариэль и Калибан вместе начали рычать и шипеть, встав перед Гвен, чтобы защитить ее от этого неопределенного врага.

- Сила природы! - Воскликнул Генри, заряжая Суфину особым коктейлем из первичных элементов, которыми обладал только он.

Внезапно Дриада оказался повсюду. Она сильно расширилась, почти заполнив всю комнату. Ее фигура больше не была даже ужасающей страшной, а чем-то нечеловеческим. Она превратилась в неуклюжее чудовище, и там, где она стояла, туман глубоких болот и темных лесов ниспадал каскадом с бесчисленных крючков, выросших из бесчисленных виноградных лоз. Из темной массы на нее смотрели два пылающих глаза, безжалостные, как палящее солнце. Для Гвен сила и давление, которые она оказывала, были безумным.

Ее лицо и губы побледнели, как простыни, ноги похолодели и замерзли, руки были прижаты к бокам.

Ариэль съежилась и заскулила, внезапно перевернувшись на живот и попытавшись притвориться мертвой.

Калибан прижал своё тело ближе к полу, извиваясь для удара. В отличие от Ариэль, он не знал о существовании до своего призыва - он не чувствовал страха, не знал страха. Пока Гвен жива, он может ожить снова.

- Суфина, хватит.

Суфина съежилась, теперь уже пристрастивший в застенчивую девушке, хотя и стряхивая опасные, острые как бритва шипы со своего лиственного платья. Она одарила их ободряющей улыбкой, ее сверкающие драгоценные глаза мерцали.

- Ты боишься Суфину?

Гвен кивнула, затем покачала головой.

- Доблестная защита, Калибан, - добавил Генри, бросая змею еще один кристалл. Ариэль виновато перекатилась на другой бок и стала умолять Гвен, упершись обеими лапами в колени. Гвен погладила его мех, чувствуя его раскаяние через их эмпатическую связь.

Калибан самодовольно поднял голову, задрав голову и виляя хвостом. Гвен осторожно протянула руку; змея обвилась вокруг ее ноги, нашла опору на икрах, прежде чем заползти к ней на колени. Его холодное прикосновение было щекотливым, как лед, приложенный к коже. Он потерся щекой о ее ладонь, отверстие вокруг его лобного панциря оставило улитку-след серой жидкости на ее пальцах.

- Ты выбрала хороший путь, Гвен, но ты не можешь идти по нему одна. Тебе понадобятся союзники. Конечно же Ариэль и Калибан, но также и другие, кто поддержал бы тебя. Тебе понадобятся друзья, семья, советники и партнеры. Тебе нужно бояться не своих заклинаний, а изоляции, вызванной их злоупотреблением.

- Заклинание направляют руки, - размышляла Гвен вслух.

- Использовать заклинание решает сердце... Я постараюсь, мастер.

На секунду Гвен задумалась, не вмешается ли Генри со словами "до". Или нет. Нет никакой попытки. но старый Мастер только утвердительно кивнул.

- Гвен, - следующие слова ее учителя приобрели спокойную торжественность.

- Пожалуйста, примите мои извинения за то, что случилось из-за Марка...

Гвен резко очнулась от своего внутреннего диалога.

- Учитель, вы не должны этого делать! - вмешалась она. Конечно, со стороны Генри это было неразумно, но кто мог знать о безумии Марка?

- О, но я должен, - в голосе Генри послышались болезненные нотки.

- Боюсь, я послал тебя к нему с эгоистичными намерениями.

- Мастер?

- Видишь ли, Гвен, пока Марк не сказал мне правду, я по-настоящему не понимал, почему мне так не терпелось взять тебя на учеником, почему я чувствовал такое желание проложить твой путь.

-Сэр...

- Дай мне закончить, - он помахал перед ней рукой.

- Видишь ли, Марк был прав. Я действительно хотел повторить прошлое. Какая-то часть меня всегда задавалась вопросом, что было бы, если бы я остановил Элизабет, если бы я осознал ее слабость, ее страдания. Наверное, когда я увидел, как ты пробуждаешь пустоту в той комнате, я увидел в этом свое искупление, для того чтобы найти ответ из прошлого, который я по-настоящему не понимал, - сказал он глубоко вздохнув.

- А ты можешь... простить старика за такой эгоистичный поступок?

Гвен положила свою тонкую руку поверх руки Генри, ощупывая его похожую на бумагу кожу.

- Я прощаю вас, мастер... - серьезно сказала Гвен. Поначалу она, конечно, злилась, даже не возмущалась, но ее гнев был заглушен маниакальным выражением лица Марка, его плевком злорадства, его обмякшим телом, когда Гюнтер унес его прочь, как баранью ногу. Тот, кто охотится на чудовищ, должен остерегаться сам стать им- старый афоризм преподал хороший урок.

- Я не умру из-за голода, как Элизабет. Мастер, даю вам слово.

Генри одобрительно кивнул, видимо, придя к другому выводу.

- Хочешь знать, что имел в виду Марк? В чем он тебя обвинял?

Гвен почувствовала, как у нее слегка сжалось горло; она догадывалась о том, что подозревал Марк. Хотела ли она знать? Гвен так и сделала. Она предпочла бы вооружиться знанием, чем бежать от его бремени.

http://tl.rulate.ru/book/16999/1071841